

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.17

«ПРОШЕЛ ОН
СКВОЗЬ ГРОЗЫ
ИДЫМ...»

КАК ВЫБИРАЮТ
«ЦВЕТ ГОДА»

СТР.6-7

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

Бульварные новости

№49 (130)
ДЕКАБРЬ 2022

стр.14-16

ЛЕГЕНДА №13

КИМ БЕЙСИНГЕР
И ЕЕ ЛИЧНЫЙ
АД

стр.9-11

ЛЕГЕНДА №13

Его всю жизнь преследует число 13.

Может быть, поэтому он стал писателем-юмористом. Правда, он пишет не только юмористические рассказы и стихи, но и фантастику.

Член Союза писателей Северной Америки Владимир Кузьмичев.

Геннадий Норд

—И когда у тебя началась эта чертвощина?

—Сразу в момент рождения. Я родился в Ялте тогда ещё в Советском Союзе. И практически сразу же, при выписке из роддома, был отмечен судьбой этой чертвощиной, которая всплывёт в моей

жизни ещё не раз. Родители жили в доме 13, и меня из роддома туда и принесли.

—И потом эта от тебя не отставала?

—Она всплывала в моей жизни ещё не раз.

—Мы выяснили, что родился ты в Ялте. А как ты оказался в Уфе?

—В начале семидесятых отец по работе уехал на Урал. Итогом его годового отсутствия стал наш переезд в Уфу, где ему, как молодому специалисту выде-

лили девушку в хрущёвке. В Ялте всегда было трудно с жилплощадью и работой. А тут сразу двушка! А ещё через полгода — трешка! Ко времени переезда у меня уже имелся младший брат.

Так вот мы иосели в Уфе. Коренные ялтинцы Крымские горы махнули на Уральские.

—И как ты встретился со своей любимой цифрой в Уфе?

—Учился в школе, и там стал играть в баскетбол. Благо рост подходил. Так вот мне выдали майку с номером 13.

—А после школы?

—После школы продолжили взросление и получение знаний, получил специальность «Строительство зданий и железнодорожных путей». Правда, ни дня по ней я так и не проработал.

—А чем занимался?

—К тому времени по стране давно широкими шагами шагала перестройка. Горбачёв был признан человеком года, а из-за границы отчётило слышан звук рушившей берлинской стены. И надо было как-то сводить концы с концами. По ходу пришлось осваивать главную рыночную специализацию тех времён — становиться членом.

—Мотался за товаром по странам?

—Да. Так тогда называли людей, физически наполнявших рухнувшую вместе с социалистическим строем экономику, импортными товарами. Так я увидел не глазами Сенкевича из «Клуба путешественников»: Польшу, Турцию, Китай, Пакистан.

А чуть погодя, к нам прибавились Финляндия и Венгрия, из которых в то время пригоняли экспортные «Лады». Конечно, они были бзумными. Но, как тогда считалось, собранными «для заграницы» из более качественных деталей. С тех пор в отпуск ли, по делам ли — только за рулём. Кстати, тогда же для развития памяти и скорости счёта стал в ум складывать цифры государственных номеров встречающихся автомобилей. Это не отвлекало внимания от дороги, и какая-никакая зарядка для ума. Так вот, сумма цифр номера моего первого встречного автомобиля равнялась — да вижу ты уже и сам догадался — конечно же, 13!

—Работа членком — это ведь опасно?

—Работа членком в те годы была очень опасной, но и интересной одновременно. Собственно, в те годы любая работа была опасной. Но таковы реалии переходного времени. В мутной воде водится всякая живность. В те годы в один и тот же день переговоры могли вестись с представителями правопорядка и решались проблемы с криминальными структурами. А бывало и так, что это были одни и те же люди. Сейчас то на этом поприще, конечно, всё по-другому, но, как говорится, были времена...

—Повидал весь Союз?

—Несмотря на опасность, я обхажал всю нашу большую страну от Калининграда до Владивостока по горизонтали и от Мурманска до Алма-Аты по вертикали. От Батуми до Кургана и от Бреста до Когалыма по диагонали. А уж по спиралям сколько намотал... Короче, успел искупаться в водах всех четырёх океанов планеты.

—По последним данным на нашей планете пять океанов. Еще есть Южный океан, который омыает берега Антарктиды.

—Каюсь — там я не был. Но ведь тогда было-то всего четыре океана. Но какие наши годы — выпадет случай, искуплюсь и в Южном океане.

—У тебя большая семья?

—Жена. Дочь замужем. Внучка и внук. Кот и пёс. Та ёщё семейство, когда все вместе собираемся. Весело, шумно и душевно.

—Когда начал заниматься творчеством?

—Первые осмысленные шаги на литературной ниве стал делать в возрасте сорока двух лет. До этого были робкие попытки в школьные годы. Но как-то довольно быстро завершившиеся. Справедливости ради надо заметить, что преимущественно иронического содержания и как раз-таки — ну как же без этого — в 13-ти летнем возрасте.

Потом, сколько себя помню, любил и умел рассказывать анекдоты в компаниях и по случаю. От юмора не удалялся.

А вот в сорок два года проявились всё довольно неожиданно.

—Каким образом?

—2008 год. Расцвет соцсетей. Одноклассники... В контакте... Фейсбуки... Общение становится более многогранным. Новые знакомства... Клубы по интересам... Приколы...

И как следствие ответ на кем-то из новых знакомых, адресованные мне рифмованные иронические строчки.

И пошло. И побежало. И поехал, я бы сказал. А чуть позже и полетело. Благо сайтов, наполненных литературными изысками, на просторах интернета хватает.

—Почему ироническая поэзия?

—Я всегда много читал. Имел свою не плохую библиотеку. Приключения. Детективы. Фантастика. Всё, что интересно предвидевшему путешествиями, мальчишке... Но не поэзия. Позицию я, по большому счёту, открыл для себя только в зрелом возрасте. А если помножить всё на любовь к юмору и смеле приправить густой иронией, а иногда добавив остроты сатиры, то можно получить весьма прелюбопытное блюдо.

Так, например, появилось на свет четверостишие:

**«Государство — это мы!»
Рады лозунги подчас.
Только всё опять мечты,
Государство... Это нас.**

—Начал общаться с собратьями по перу?

—В поиске созидающих и сочувствующих набрёл на сайт «Хохмодром.ру», где обнаружил таких же «больных», а к тому времени, на всю мою голову, авторов. Чего и кого там только не было. Юмор в стихах всех жанров. Русскоязычные авторы со всего мира. Как широко известные в узких кругах, так и начинающие в широких... Как под собственными именами, так и под вымышленными никами.

—Ты тоже под ником писал?

—Мой псевдоним на Хохме — как мы называем сайт между собой — Иногда. Вот так просто и незатейливо — Иногда. Возможно потому, что чаще не получается. Лёгкая улыбка. Оно ведь ещё и жизнь! А слово «жизнь» так и хочется сопроводить афоризмом. И непременно собственным:

«Мало, кто знает, что жизнь чистого листа начать гораздо труднее, если до этого привык пользоваться компьютером».

—В общем, влился в сообщество?

—Да, влившись, надо заметить не без труда, в компьютерное сообщество поэтов-юмористов, я стал постигать основы литературного мастерства у старших, по методу дедовщины, а не взрослая, товарищей. Всех критиков я сразу же мысленно разделил на два примерно одинаковых по количеству группы. Тех, кто просто писал, что я — дурак и стихи мои дурацкие и вообще фуфло полное, и тех, кто критиковал конструктивно, на примерах объяснения, как нужно и можно, а как не стоит и почему. Ко вторым я прислушался и через какое-то время стал писать значительно лучше и, конечно же, уже сам видел всё то, что так раздражало моих оппонентов, так сказать, в начале творческого пути.

—Так жил в виртуальном мире?

—Нет, конечно. Дальше — больше! У себя в городе нашёл литераторов, которые периодически собирались и обсуждали свои произведения в реале. Так я стал посещать литературное сообщество «Тысячалистник». Оно базировалось в педагогическом институте, и вели его два классных преподавателя — доцент филологии Дмитрий Масленников и авторитетный теоретик-писатель Вадим Богданов. Занятия были построены таким образом, что ты был погружён в атмосферу процесса целиком. Как в детективах про плохого полицейского и хорошего. Один ругает за ошибки и неточности, другой хвастает за находки и удачи. Все остальные участвуют в допросе, а отвечает тот несчастный автор, произведения которого в данный момент на эшафоте.

—Нормальная ситуация обсуждения произведений авторов.

—Ох!!! Сколько скорби было на физиономиях поверженных и сколько счастья на лицах выживших. Эта школа литературной жизни дала мне очень много. Занятия проводились каждую субботу в стенах уфимского педагогического университета. Посещал я их три года. Пока был жив наш Дмитрий Масленников или Д.Б. как мы, да и он сам себя называл. Лучшего преподавателя я в жизни больше пока не встречал.

Как раз тогда я начал писать и рассказы, ведь мы обсуждали и прозу и поэзию, и знаний, полученных в «Тысячалистнике» хватало, чтобы практиковать и то, и это.

—А как же бардовская песня?

—Примерно в то же время происходит моя знакомство и миром бардовской пес-

С Сергеем Сатиным и Александром Хортом

Окончание на с. 16

С Русланом Ахуновым и Юрием Шевчуком

Окончание. Начало на с.15

—Понемногу прошла боязнь публичных выступлений. Написались новые стихи. И где-то через полгода в июне 2014 года пробовал свои силы на республиканском фестивале авторской песни «Агидель». Председатель жюри — Юлий Ким! А? Первый фестиваль и такие серьезные экзаменаторы. Именно там получило признание и ушло в народ четверостишие про бардов:

**Бардов выгнали в три шеи
Из гостиницы с утра,
Не за то, что громко пели,
А за то... что у костра!**

—Это был твой первый фестиваль?

—Первый фестиваль и первый диплом. Принёшь за подпись Юлия Кима. Хорошенькая путёвка в жизнь получилась.

Мало-помалу писались иронические стихи, лирика и проза.

—Начал выступать с концертами?

—В мою жизнь плотно вошли выступления, концерты и участия в фестивалях, а также публикации в журналах и газетах по всей стране.

С ростом количества регалий пошли предложения о гастролях. Сначала на местном республиканском уровне, затем и по соседним областям. С друзьями — бардами мы обхажали весь Урал, побывали в Сибири и Поволжье, были выступления в Москве.

—У тебя много публикаций?

—На сегодняшний день у меня более трехсот публикаций в таких периодических изданиях, как альманахи «Чувства без границ» и «Золотая строба», в альманахе «Русский смех», в «Невском альманахе», в журнале «Бельские просторы», в газетах «Литературная Россия», «Литературная газета», «Независимая газета». А еще во множестве коллективных сборников и в юмористических журналах: «Чай», «Веселуха», «Вилы», «Красная бурда».

—А в других странах тебя публиковали?

—Да. Есть публикации и в Ирландии.

Есть более 70-ти дипломов со званиями лауреата и дипломанта. Меня часто приглашают на радио — и телевидение, где с удовольствием делясь своим ироническим и лирическим творчеством.

—А книги?

—Я автор двух книг: «Несерьёзно о серьёзном» и «Вверх тормашками».

Хотел об этом сказать позже, но ты спросил, и я забежал чуть-чуть вперёд.

Хочу поделиться ещё одним афоризмом собственного производства: «Полёт мыслей всегда ограничивается пределом разума».

—Хорошо!

—А разум пытается вернуться во временно русло. Где-то в начале тридцатого года — опять тринадцать — мои стихи на Хоме заметили Наталья Хозяинова и Татьяна Корнилицына и пригласили приехать в Москву, попытать счастья в известном московском клубе юмористов и сатириков «Чёртова дюжина». А чертова дюжина — это опять «13».

—Это ужек для тебя магическое число...

—Да-да, снова это магическое число моей жизни — 2013 год и Клуб «Чёртова дюжина».

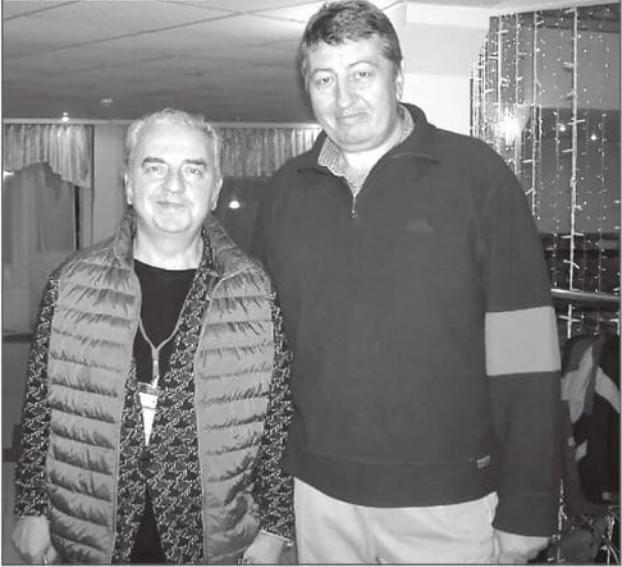
—Как раз в это время, насколько я помню, Наташа Хозяинова передавала председательское кресло в Клубе Татьяне Корнилицыной. Они, кстати, обе члены Союза писателей Северной Америки. Ты поехал в Москву?

—Конечно же, я приехал, выступил и... таких долгих прений в клубе, как сказали мне его старожилы, еще не было. Получил от всех за всё звезды, докуда смогли дотянуться при моём росте. Дважды ходили покурить...

—Я член этого Клуба, по-моему, с 1996 года. Жаль, меня не было на том заседании! И какой вынесли вердикт?

—Приняли кандидатом с годовым испытательным сроком. Очень обрадовались! Взяли. А ведь не простые люди в этом клубе заседают... Виктор Сумбатов, Вадим Зверев, Алексей Тараканов, Сергей Сатин, Евгений Обухов, Юрий Викторов — юмористы и все, как на подбор — один мастерство другого.

И мы уже говорили: год вступления в «Чёртова дюжину» какой? Естественно, 13-й!

С Владимиром Шахриным**С Александром Шагановым****С Петром Мамоновым****— И потом «Чёртова дюжина» тебя пригласила на фестиваль?**

—Не сразу. Время тихонько тикает, месяцы сменяются, годочки прибавляются, и вот на дворе 2015. Я уже действительный член Клуба. Получил приглашение на всероссийский фестиваль иронической поэзии «Русский смех». Главное событие

в жизни каждого еще не признанного хорощего поэта-юмориста.

Рейс Уфа — Москва — Нижний Новгород. Шестьдесят участников со всей страны и ближнего зарубежья. Всё проходит под эгидой Союза писателей России. Круто? Ещё как!

—Получил звание лауреата?

—Но не всё в сказку сразу складывается, есть авторы и посыльные. Но общение... общение... общение... С людьми той же температуры, той же мысли и тем же вектором искривления действительности в пространстве. Каф!!!

—А звание когда получил?

—2017 год. Триумф!!! Звание лауреата всероссийского фестиваля иронической поэзии «Русский смех». Статутка «Косой в золоте» и воспоминания на всю жизнь.

—Что для тебя эти победы и звания?

—Признание! Во-первых, признание тебя как равного, профессионалов. А, во-вторых, признание себя самим собой. Когда поставленные цели достигнуты, и ты можешь обозначать следующий горизонт и двигаться дальше. Кай! Без сомнений!

—А дальше у тебя звания посыпались. Как из рога изобилия?

—Это точно! В 2017 году стал лауреатом премии литературного журнала «Бельские просторы». В 2018-м очередная личностная победа — принят в члены Союза писателей России и Республики Башкортостан.

В том же году становлюсь ведущим сцены «Чайхана» Грушинского фестиваля авторской песни. Четверо суток сплошной конферанса с тремя четырёхчасовыми перерывами «на поспать» за всё время. Многие знакомые, узнав о таком темпе работы, спрашивали:

—Не выходит ли это из себя?

В ответ родился афоризм: «Выйди из себя, вернувшись обратно не сложно. Год-раздел труднее, если вышел из народы».

—Гляди на твои успехи, тебя спрашивают, кто твои учителя, кто повлиял на твоё творчество больше всего?

—Бывает. Спрашивают.

—И что ты отвечаешь?

—Отвечаю чистой правдой: четыре человека!

Леонид Утёсов и Владимир Высоцкий, песнями которых просто заслушиваюсь до сих пор.

Юрий Шевчук, с которым жили в одном городе и ходили по одному улицам.

И Александр Иванов, тот самый, ведущий «Вокруг смеха», эпиграммы и пародии которого актуальны и сегодня.

Между прочим, при личных встречах сказал об этом самому Юрию Юлиановичу Шевчуку и сыну Высоцкого Никите. Обоим было приятно.

—А есть у тебя заслуги на международных конкурсах?

—В 2020-м узнал о проводимом Союзом писателей Северной Америки международном конкурсе на премию имени Марка Твена «Простаки за границей». Долго думал, переживал, сомневался, а затем, отбросив русское «авось», решил «была — не была». И послал-таки свою рассказ «Вверх тормашками» в номинацию «Фантастика».

Итог удивил. Из представителей более, чем пары десятков стран, принявших участие в конкурсе, мой рассказ занял первое место. Дипломированный фантаст — так теперь меня представляют друзья в кругу прозаиков.

2021 год добавил международных регалий. Лауреат премии «Янтарный самородок», учреждённой Международной Академией Развития Литературы и Искусства.

—Что для тебя главное в жизни?

—Главное оставаться в тонусе и, сидя за компьютером, не переусердствовать с запасами в холодильнике:

**Когда твой вес такой, что нету мочи,
То поневоле предаёшься аналитике —
Что тянет к холодильнику средь ночи?
И понимаешь, что скорей всего...
магнитики.**

Кстати, что касается регалий ещё, то есть награждён награждён Почётной грамотой министерства культуры Республики Башкортостан за большой вклад в развитие культуры Республики Башкортостан.

—Я понимаю, что итоги тебе подводить рано...

—Tem не менее, вот такой своеобразный итог можно подвести, оглянувшись на 13 лет творческой деятельности.

—То есть ты не жалеешь, что погрузился в творчество?

—Отвечу своим афоризмом: «Если вы берётесь за невозможное, значит, пора задуматься и о немыслимом». Видимо, пришло время.